Оригинал (Асл)	**Перевод (Тарҷума)**
Согласно ч. 2 ст. 15 УК РСФСР 1960 г. «Покушением на преступление признается умышленное действие, непосредственно направленное на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по причинам, не зависящим от воли виновного». В науке уголовного права это понятие трактовалось по-разному. Так, Б.С. Утевский, Н.Ф. Кузнецова, Н.В. Лясс рассматривали покушение как действие, непосредственно направленное на совершение преступления. И.С. Тишкевич расширил объективную сторону покушения введением в нее общественно опасного бездействия. Сходную позицию занимал В.Д. Иванов, который считал, что покушением является общественно опасное, противоправное и наказуемое деяние, совершенное виновным лицом. К признакам объективной стороны покушения ученые совет» ской школы уголовного права относили: во-первых, непосредственную направленность на совершение преступления; во-вторых, прерванность действий; в-третьих, наличие обстоятельств, в силу которых преступление не доводится до конца. Для характеристики объективной стороны преступного деяния значение ймеет также способ, место, время и обстановка совершения покушения. Как отмечал В.Н. Кудрявцев, важную роль играют «не сами способ, место, время и обстановка совершения преступления, взятые помимо или наряду с действием (бездействием), а внутренняя сторона общественно опасного действия (бездействия), выполненного определенным способом, в данных	Тибқи банди 2-и моддаи 15-и Кодекси ҷиноятии ҶШФСР аз соли 1960 "Сӯиқасди ҷиноят ҳаракати қасдонае мебошад, ки бевосита ба содир кардани ҷиноят равона гардидааст, агар зимнан ҷиноят бо сабабҳои аз гунаҳгор вобастанабуда то ба охир расонида нашуда бошад". Дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ин мафҳум гуногун маънидод мешуд. Чунончӣ, Б.С.Утевский, Н.Ф.Кузнетсова, Н.В.Лясс сӯиқасди ҷиноятро чун ҳаракате, ки бевосита ба содир кардани ҷиноят равона гардидааст, баррасӣ кардаанд. И.С.Тишкевич ҷиҳати беғаразии сӯиқасдро бо ворид кардани беҳаракатии барои ҷамъият хавфнок васеътар намуд. В.Д.Иванов бо ин фикр розӣ буда, сӯиқасдро кирдори барои ҷамъият хавфнок, зиддиҳуқуқӣ ва сазовори ҷазо меҳисобад, ки шахси гунаҳгор содир кардааст. Ба аломатҳои ҷиҳатҳои беғаразии сӯиқасд олимони мактаби шӯравии ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳолатҳои зеринро марбут медонистанд: якум, равонагардии бевосита ба содиршавии ҷиноят; дуюм, қатъ шудани ҳаракат; сеюм, мавҷуд будани ҳолатҳое, ки ба сабаби онҳо ҷиноят ба охир расонида нашудааст. Барои тавсифи ҷиҳати беғаразии кирдори ҷиноятӣ усул, макон, замон ва ҳолати содиршавии ҷиноят низ аҳамият доранд. Тавре В.Н.Кудрявтсев қайд мекунад, нақши асосиро "на усул, макон, замон ва ҳолати содиршавии ҷиноят дар зимн ё дар баробари ҳаракат (беҳаракатӣ), балки ҷиҳати дохилии ҳаракати (беҳаракатии) барои ҷамъият хавфнок, ки бо усули муайян дар ҳамин шароитҳои

условиях места, времени и обстановки». Субъективная сторона покушения в литературе рассматривается по-разному. При этом большинство ученых считали, что покушение возможно только на преступления, совершенные с прямым умыслом, потому что виновный, покушаясь на преступление, осознает, что выполняет действия, предвидит наступление преступного результата и желает его наступления. Н.В. Лясс важное значение придавала установлению вида прямого умысла. Она отмечала, что при неопределенном умысле действия виновного должны квалифицироваться в соответствии с фактически наступившими последствиями. Б.А. Куринов полагал, что деяние при покушении ъ неопределенным умыслом должно квалифицироваться «как покушение на причинение наименее опасного из всех желаемых им последствий». Возможность покушения с неопределенным умыслом допускала и Е.С. Хорева. При определенном умысле предлагалось квалифицировать неоконченное деяние как покушение на более тяжкое преступление, которое не было закончено по не зависящим от субъекта обстоятельствам, а при альтернативном - так же, как при оконченном, Возможность покушения с косвенным умыслом допускал И.И. Горелик, считавший, что виновный хотя и не желает наступления преступного результата, но сознательно его допускает. В.В. Тихонов также считал, что отрицание косвенного умысла при покушении «ведет к игнорированию прямого указания об устранении как интеллектуального, так и волевого элемента умысла». Наличие	макон, замон ва ҳолат содир шудааст", иҷро мекунанд. Ҷиҳати ғаразнокии сӯиқасд дар адабиёт гуногун баррасӣ мешавад. Илова бар ин, аксари олимон чунин меҳисобиданд, ки сӯиқасд танҳо ба ҷиноятҳои бо қасди бавосита содиршаванда имконпазир аст, зеро гунаҳгор бо сӯиқасди ҷиноят содиршавии кирдорро дарк намуда, фаро расидани оқибатҳои онро пешбинӣ мекунад ва хоҳони фаро расидани он мебошад. Н.В.Лясс ба муқаррар кардани намуди қасди бавосита аҳамияти махсус додааст. Ӯ мегӯяд, ки ҳангоми қасди номуайян ҳаракатҳои гунаҳгор бояд мутобиқи оқибатҳои амалан фаро расида бандубаст шаванд. Ба пиндори Б.А.Куринов, кирдор ҳангоми сӯиқасд бо қасди номуайян бояд "чун сӯиқасди расонидани оқибатҳои аз ҳама хавфноктарин" бастубаст гардад. Е.С.Хорева ҳам сӯиқасд бо қасди номуайянро имконпазир медонад. Ҳангоми қасди муайян пешбинӣ мешуд, ки кирдори нотамом чун сӯиқасд ба ҷинояти махсусан вазнин бандубаст карда шавад, ки бо ҳолатҳои аз субъект вобастанабуда то ба охир расонида нашудааст, ҳангоми имконпазирӣ бошад, чун кирдори ба охир расонидашуда. Имконпазирии сӯиқасд бо қасди бавоситаро И.И.Гролик ҳам мумкин дониста, чунин меҳисобад, ки гунаҳгор ҳарчанд фаро расидани оқибати ҷиноятро нахоҳад ҳам, аммо қасдан ба он роҳ медиҳад. Аз нуқтаи назари В.В.Тихонов, инкори қасди бавосита ҳангоми сӯиқасд "ба сарфи назар шудани нишондод дар бораи рафъи таркиби фикрӣ ва ихтиёрӣ боис мегардад". Ба мавҷуд будани қасди бавосита ҳангоми сӯиқасди ҷиноят дигар

косвенного умысла при покушении на преступление отмечают и другие ученые. На наш взгляд, правы те авторы, которые предвидение неизбежности наступления последствий относят не к косвенному умыслу, а к прямому. При косвенном умысле преступный результат не предвидится как неизбежный, а лишь как возможно допустимый. При совершении покушения лицо всегда стремится к конкретному преступному результату, а при косвенном умысле лицо направляет свои действия на достижение не преступных последствий, а значимых для него результатов, которые достигаются с некоторым перевыполнением задуманного, то есть допускаются как побочный продукт деятельности. Именно этот побочный продукт деятельности оценивается законодателем как преступный.	олимон ҳам ишора кардаанд. Аз нигоҳи мо, муаллифоне ҳақанд, ки пешбинӣ шудани ногузирии фаро расидани оқибатро на ба қасди бавосита, балки ба қасди бевосита нисбат медиҳанд. Зимни қасди бавосита оқибати ҷиноят чун ногузир пешбинӣ намешавад, балки танҳо шояд имконпазир dониста мешавад. Ҳангоми содир кардани сӯиқасд шахс ҳамеша ба оқибати мушаххаси ҷиноят кӯшиш мекунад, аммо ҳангоми қасди бавосита шахс ҳаракати худро на барои ноил шудан ба оқибати ҷиноят, балки ба оқибатҳои барояш муҳим равона менамояд, ки бо иҷрои барзиёди кирдори пешбинишуда ба даст меояд, яъне чун оқибати иловагии ҳаракат имконпазир мегардад. Маҳз ба ҳамин оқибати иловагии ҳаракат қонунгузор чун оқибати ҷиноят баҳо медиҳад.